

Наука. Театр. Библиография.

СУДЬБА СПЕКТАКЛЯ

Иногда судьба одного спектакля определяет целое направление в развитии театра. Появление такого спектакля приобретает драгоцельное значение, как это случилось с «Чайкой» в Московском Художественном театре. Утверждение новых норм и принципов на сцене, борьба с инстинктом и рутинкой нашли воплощение в «Чайке» — спектакле, ставшем знаменем для обновленного русского театра, его замечательного реалистического искусства.

Конечно, такое происходит раз в столетие. И все же далеко не безразлично, как складывается судьба спектакля в повседневной практике. Ведь судьба спектакля в конечном счете — это судьба актера и режиссера, драматурга и театра.

Вспомним хотя бы из практики ереванских театров «Югор Буль-тола», «Человека с ружьем», «Хас», «Мое сердце в горах» в театре им. Сумдукяна, «Старина», «Любовь Яровая», «Ирмелинские куряты», «Злого духа» в театре им. Станиславского. Все они вызвали живой отклик нашей общественности, споры, раздумья, явились событием в театральной жизни. Многие актеры сверхлишь их выжили границы своего таланта, завоевали любовь и признание зрителей.

Но случается, и нередко, что спектакль проходит незамеченно и для зрителя, и для актеров. О нем вспоминают только, сожалел о затраченном времени и силах.

Плохо, когда самое посредственное становится закономерным в деятельности театрального коллектива, когда выпущенные им спектакли не вызывают споров. В таких случаях появляется равнодушие.

Если говорить по большому счету, а мы обязаны поступать только так, то в минувшем сезоне наши драматические театры, и в том числе театр им. Станиславского, мало порадовали зрителей яркостью своих постановок.

Судьба спектакля, прежде всего, разумеется, определяется выбором пьесы. Если взять прошлогодний репертуар театра им. Станиславского, то в нем мы найдем отечественную и зарубежную классику, пьесу о нашей современности, наконец, пьесы прогрессивных зарубежных драматургов. Тут формально не придерешься: все как будто на месте. Но в формировании творческого облика театра не меньшее,

чем репертуар, имеет значение режиссура, ее идеино-художественные критерии, в какой мере режиссер творчески подходит к трактовке пьесы, а не копирует уже виденное. В этом суть.

В театре им. Станиславского что ни сезон, то новые имена режиссеров с различным видением и вкусом. Создается впечатление, что желание того или иного режиссера, делавшего заявку на постановку, легко встречало одобрение со стороны руководства.

Хорошо, конечно, что театр им. Станиславского обратился к драматургии Назыма Хикмета. Но едва ли удачен самый выбор: драма «Всеми забытый» — не из лучших произведений Хикмета. Все же постановка ее могла быть оправдана, если в полной мере удалось бы довести до зрителя публицистическую страстность, с которой драматург гневно осуждает мещанство, буржуазную мораль. Но режиссеру А. Смелякову это сделать не удалось. В итоге родился вялый, невыразительный спектакль, где наличествует мелодраматизм и игра в «психологизм».

Стоило ли включать в репертуар и легковесную «Лгунью». Но комедию эту поставили потому, что артисты А. Джигарханяна и Е. Хавричев захотели попробовать свои силы в режиссуре. И что же: получился лишь развлекательный спектакль, не без примеси вульгарности.

Буднично прошла постановка «С любовью не шутят». И здесь мы сталкиваемся со случайностью. Артист И. Вишняковский пожелал поставить эту комедию Кальдерона, и этого оказалось достаточно, чтобы ее сыграли. Зритель в меру смеется, зрелу скучает. Постановщик не показал полета творческой фантазии, чтобы создать спектакль, где бы ключом били жизнелюбие и ирился смех. В спектакле нет образного решения идеи торжества любви, которая выше сословных предрассудков.

Из трех комедий, показанных одна за другой театром им. Станиславского, наиболее повезло пьесе «Требуется лжец» Д. Псафаса.

Драматург остро высмеивает пороки буржуазного общества, где ложь всецельна. Она проникла в сферу общественной и личной жизни депутата Ферейяса (артист А. Сума-

роков), в доме которого и разворачиваются необыкновенные события. Центральный образ комедии — лжец Парлас. Его роль удачно исполнил А. Джигарханяна.

«Требуется лжец» (постановка режиссера Р. Харазяна), тепло принята на премьере, с успехом идет и в новом сезоне.

Когда в декабре 1962 г. «На дне» впервые появилась на сцене Московского художественного театра, то она, по свидетельству К. С. Станиславского, имела потрясающий успех. Успех определился главным образом революционной направленностью самой пьесы, столь созвучной с демократическими взглядами передовой части русского общества.

Сейчас «На дне», думается, нельзя ставить так, как 60 лет назад. В театре им. Станиславского «На дне» поставил режиссер А. Ридаль, идя по пути сложившихся традиций. Он, надо отдать ему должное, немало поработал с исполнителями. И в спектакле есть бесспорно ряд актерских удач. Но в целом увлечение бытовизмом при-

глушило звучание горьковской идеи.

Мне довелось видеть «Совесть» в театре им. Моссовета. Зрители с огромным интересом следили за происходящим на сцене, не оставались безучастным. Со сцены звучало страстное осуждение тех, кто нарушает ленинские нормы партийной жизни, тех, кто догматически сопротивляется всему новому, свежему...

А та же «Совесть» в театре им. Станиславского (режиссер Р. Харазян) не стала явлением. Большинство участников спектакля идут по пути внешней характеристики своих героев. Психологическая правда подчас подменяется декламацией, риторикой и даже ложным пафосом. Не забывая этого и исполнитель центральной роли Мартынова Армен Джигарханяна, актер, бесспорно, глубоко изучивший.

Вялость сценического действия, недостаточный накал борьбы Мартынова со своими идеями — провинами лишили спектакль в значительной мере целенаправленности. Спектакль без нерва,

внутреннего ритма, без страстности, естественно, не мог увлечь зрителя.

Таким образом, шесть новых спектаклей, на первый взгляд разных по режиссерскому почерку, мало чем отличаются друг от друга, имеют одну судьбу — посредственность, средний уровень, где порой бескрылый натурализм соседствует с псевдоромантизмом, сентиментализмом — с бытовизмом.

Справедливости ради надо сказать, что будничная жизнь театра оварялась ярким светом в дни, когда приезжали гастролеры. В памяти незабываемыми останутся спектакли с участием Ю. Борисовой, А. Грибовым. И любопытно, в такие вечера успех сопутствовал не только гостям. Многие наши актеры оказывались их достойными партнерами. Но проходил гастроль — и снова творческий спад. Возникает вопрос: почему же театр не использует своих потенциальных возможностей, не добивается создания подлинных праздничных спектаклей своими силами? И опять, думается, тут велика роль режиссуры, умеющей зажечь актера творческим

замыслом, полетом мысли, образным решением. Надо подумать и об усиленном составе труппы. На смену ушедшим за последние годы некоторым ведущим актрисам в актерах не пришло еще равноценное пополнение.

Каждый раз, приглашая режиссера, надо помнить, в какой мере его художническое видение соответствует требованиям театра, его генеральной теме. Помогает ли данная постановка творческому росту актера, наконец, обогащает ли традиции?

Какова главная тема, за что Станиславцы последовательно ратуют? Разумеется, скажут они, главное — современность. Но пока что мало чем может гордиться театр. Единственная постановка сезона на современную тему — «Совесть» — прошла бледно.

Ереванский государственный русский театр им. Станиславского любит наша общественность. Она широко заинтересована в его успехах. Вот почему она хочет, чтобы новый сезон в театре был ознаменован яркостью спектаклей, посвященных прежде всего людям наших дней.

С. БАРСЕГЯН.